

Научная статья

УДК 340.12
EDN: VYVXYS

ВОЙСКА ВНУТРЕННЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дмитрий Анатольевич Никонов¹, Николай Васильевич Зубарев², Андрей Владимирович Молдованов³¹⁻³ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия¹ nikson1967@yandex.ru, ORCID 0000-0001-6232-1289² zybnick@rambler.ru, ORCID 0000-0002-4175-8390³ andrei.moldovanov@mail.ru ORCID 0000-0001-9481-5849

Аннотация. В статье кратко прослеживается более чем 200-летняя история становления российских войск внутреннего предназначения. Войска национальной гвардии Российской Федерации – относительно молодая военная организация – наследница их славных традиций. Используя полученный опыт, войска принимают в настоящее время активное участие в оказании помощи жителям Луганской и Донецкой народных республик, в защите государственных интересов России, демилитаризации и денацификации Украины при проведении специальной военной операции. С учетом накопленного опыта, авторами выдвигается ряд предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности войск национальной гвардии.

Ключевые слова: войска внутреннего предназначения, внутренние войска, войска национальной гвардии Российской Федерации, военная организация государства, специальная военная операция

Для цитирования: Никонов Д.А., Зубарев Н.В., Молдованов А.В. Войска внутреннего предназначения России: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2(23). С. 13–22. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/002.pdf>. EDN: VYVXYS.

Original article

THE TROOPS OF RUSSIA'S INTERNAL MISSION: HISTORY AND MODERNITY

Dmitry A. Nikonov¹, Nikolay V. Zubarev², Andrey V. Moldovanov³¹⁻³ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia¹ nikson1967@yandex.ru, ORCID 0000-0001-6232-1289² zybnick@rambler.ru, ORCID 0000-0002-4175-8390³ andrei.moldovanov@mail.ru, ORCID 0000-0001-9481-5849

Abstract. The article briefly traces more than 200 years of history of the development of vehicles for domestic purposes. The troops of the National Guard of the Russian Federation are a relatively young military organization, the heir to their glorious traditions. Using the experience gained, the troops are currently taking an active part in providing assistance to the inhabitants of the Luhansk and Donetsk People's Republics, in protecting the state interests of Russia, demilitarizing and denazifying Ukraine during a special military operation. Taking into account the accumulated experience, the authors put forward a number of proposals for improving the legal regulation of the activities of the National Guard troops.

Keywords: troops of internal mission, internal troops, troops of the national guard of the Russian Federation, military organization of the state, special military operation

For citation: Nikonov D.A., Zubarev N.V., Moldovanov A.V. The Troops of Russia's internal mission: history and modernity. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;2(23): 13–22. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/002.pdf>. EDN: VYVXYS.

© Никонов Д.А., Зубарев Н.В., Молдованов А.В., 2023

Введение

С 2017 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 10¹ в стране ежегодно отмечается День войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии). Образованные в 2016 г. войска национальной гвардии стали преемником многочисленных воинских формирований внутреннего назначения, т. е. созданных для выполнения функций внутри страны, существовавших в России с начала XIX в., и в высшей степени достойно продолжают их нелёгкий воинский путь.

Основные положения

Историческим прообразом войск внутреннего назначения России принято считать так называемых «жилецов» и «воротников», которым Иван Грозный доверил «охранение Москвы», т. е. упорядочение въезда в столицу и выезда из нее. В дальнейшем при Петре I Табель от 19 февраля 1711 г. предусматривал организацию 43 пехотных гарнизонных полков для городов России, которые позднее были усилены частями драгун [1, с. 154 2, с. 200]. Переформирование гарнизонных полков в пограничные и внутренние батальоны уже произошло в 1746 г.

Вплоть до начала XIX в. отдельные функции войск внутреннего назначения также выполняли казачьи полки, полицейские драгунские команды, а также губернские штатные роты и команды из солдат, не годных к строевой службе, находившиеся в подчинении местной администрации [3, с. 18–23].

Датой рождения таких войск является 27 марта 1811 г., когда Указом императора Александра I штатные губернские роты и команды были переформированы в воинские батальоны внутренней стражи, отвечающие за «охранение тишины и спокойствия в государстве». 30 марта 1816 г. в соответствии с Указом императора в все составные части внутренней стражи были сведены в Отдельный корпус внутренней стражи [4].

Следует отметить, что в первой половине XIX в. войска корпуса выполняли не только прямо возложенные на них задачи, но и оказывали содействие населению в чрезвычайных ситуациях. Так, в ноябре 1824 г. в Санкт-Петербурге случилось одно из сильнейших в истории города наводнений. Воинские формирования внутреннего назначения спасали утопающих, разбирали завалы, разрушенные мосты и дамбы, восстанавли-

вались военнотружущими войска, а также осуществлялась раздача еды и теплых вещей, оказывалась квалифицированная медицинская помощь [5, с. 371–373].

Во второй половине XIX в. воинские части и подразделения, выполнявшие внутренние функции, подверглись многочисленным реорганизациям [6]. В частности, в ходе военной реформы 1864 г. подразделения упраздненного Отдельного корпуса внутренней стражи вошли в состав местных войск военных округов, в 1881 г. местные войска были вообще упразднены, а их задачи были возложены на резервные части. Военизированными формированиями, осуществлявшими правоохранительные функции, оставались вплоть до 1917 г. только жандармские дивизионы и конвойные команды.

Военные поражения на фронтах Первой мировой войны обострили внутренние противоречия в российском обществе, что способствовало усилению антиправительственных и антивоенных выступлений. Самодержавие оказалось не в состоянии стабилизировать политическую ситуацию в стране. Последняя неделя февраля 1917 г. была отмечена революционными выступлениями солдат и рабочих Петрограда. 2 марта император Николай II отрекся от престола. В стране победила Февральская революция. А буквально через несколько месяцев в России произошла еще одна революция – социалистическая. К власти пришли большевики во главе с В. И. Лениным.

Победа Октябрьской революции ознаменовала начало нового этапа в истории отечественных войск внутреннего назначения. Необходимость подавления сопротивления контрреволюционных сил явилась основной причиной создания советских внутренних войск (в период своего становления они носили различные наименования – войска вспомогательного назначения, войска внутренней охраны Республики, войска ОГПУ и др.). Коренные изменения в жизни страны затронули и конвойную стражу. Формирование и развитие войск проходило в чрезвычайно сложных условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции [7, с. 5–15; 8, с. 334].

Сложным в истории советских войск внутреннего назначения явился период между Гражданской и Великой Отечественной войнами (так называемый межвоенный период). В этот период происходят их новые реорганизации, связанные с перестройкой органов государственной безопасности и усилением «военной составляющей». Так, в январе 1922 г. приказом Реввоенсовета республики для внутренних войск вводилась

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 10 «Об установлении Дня войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 4. Ст. 634.

строго обязательная форма одежды.

6 февраля 1922 г. года вышло постановление ВЦИК об упразднении ВЧК и об образовании Государственного политического управления (далее – ГПУ). На ГПУ возлагались три основные задачи: во-первых, это была борьба с внутренней контрреволюцией, шпионажем; во-вторых, обеспечение общественного порядка; в-третьих, охрана границ, важных государственных предприятий и ценных грузов.

В 20-х годах XX в. одной из главных задач войск являлась борьба с политическим бандитизмом, в том числе с басмачеством в Средней Азии. Особое значение приобретала охрана объектов промышленности, железных дорог и других важных объектов, а также охрана мест для лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы. Большое внимание было уделено обучению личного состава войск правопорядка. Активное участие в конце 1930-х гг. внутренние войска приняли в действиях по обеспечению безопасности приграничных районов на Дальнем Востоке и на западных границах СССР [9, с. 127–132; 10].

Вероломное нападение немецко-фашистских войск на территорию СССР поставило войска НКВД перед необходимостью выполнения целого комплекса новых сложных задач. К ним, по мнению авторов, относились: обеспечение общественного порядка в стране, участие в охране тыла действующей армии, прием для нее пополнения, охрана важных предприятий промышленности и железнодорожных сооружений, важных грузов, гарнизонная служба в городах, конвоирование военнопленных и заключенных, охрана тюрем и лагерей, борьба с дезертирством, участие в эвакуации промышленных предприятий и заключенных на восток, борьба с диверсантами и националистическим подпольем, участие в боевых действиях. Войска оказались вполне подготовленными для решения этих задач.

Героической борьбой с вражеской агентурой, диверсионно-разведывательными группами и пособниками гитлеровцев, другими действиями они обеспечивали успешное проведение оборонительных и наступательных операций Красной Армии, а также соблюдение в отдельных местностях режима военного положения и других особых правовых режимов, в том числе в блокадном Ленинграде (режим «города-фронта») [12, с. 22–31].

В начале войны правительство СССР принимает ряд постановлений, касающихся деятельности войск НКВД [13, с. 28–31]. Так, уже 24 июня 1941 г. на внутренние и погра-

ничные войска были возложены задачи по охране тыла действующей Красной Армии. На следующий день создаются оперативные группы и штаб истребительных батальонов. К концу июля таких батальонов насчитывалось уже более 1750 общей численностью до 330000 человек. Помимо этого, НКВД ставились задачи по формированию 15 стрелковых дивизий.

В августе-октябре 1941 г. части конвойных войск НКВД СССР были привлечены для сопровождения выселяемых с территории Поволжья немцев в восточные районы страны.

Главной же задачей внутренних войск в первые месяцы войны все же стало активное участие в боевых действиях с противником. Части войск НКВД вступали в бой с врагом не только в местах своей дислокации, но и привлекались к оборонительным операциям. На них была возложена задача обеспечения прикрытия отхода советских войск [14, с. 19–35].

Так, части и подразделения 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД с 28 июня по 13 июля 1941 г. приняли участие в обороне Риги. 16-й мотострелковый полк принял участие в печально известном танковом сражении в районе Дубно-Луцк-Ровно. Ими было уничтожено 18 танков и бронемашин противника. В боях на реке Березине с 30 июня по 3 июля 1941 г. отличились части 42-й отдельной конвойной бригады НКВД, обеспечив отход 13-й армии [15, с. 28–31].

Следует отметить, что именно в частях и подразделениях внутренних войск, которые, в октябре 1941 г. принимали участие в обороне Ленинграда, зародилось и получило распространение снайперское движение [16, с. 121–126]. Отличились снайперы 1-й стрелковой дивизии войск НКВД старшина Вежливцев и рядовой Голиченков. Вместе они уничтожили более 270 солдат и офицеров противника. Им было присвоено звание Героев Советского Союза.

Кроме того, подразделения внутренних войск обеспечивали общественную безопасность, охрану промышленных предприятий, вели борьбу с расхитителями и спекулянтами, участвовали в подготовке партизанских отрядов [17].

23-я дивизия войск НКВД СССР выполняла важнейшую задачу по охране «Дороги жизни», связывавшей блокадный Ленинград с большой землей. Оборона Ленинграда имела важнейшее военно-стратегическое значение. Немецкие планы по овладению городом оказались сорваны. Группа армий «Север» «увязла» под Ленинградом и оказалась неспособной к переброске сил на центральные участки фронта, где развора-

чивалась битва за Москву, решившая судьбу советского государства и изменившая ход событий всей войны.

Борьба за столицу длилась с 30 сентября 1941 по 20 апреля 1942 г. В ней самое активное участие приняли 3-я и 5-я дивизии по охране железнодорожных сооружений, 42-я стрелковая дивизия, 11-я и 12-я дивизии по охране важных государственных объектов, 69-я стрелковая бригада, легендарный ОМСБОН и три бронепоезда внутренних войск. Необходимо отметить, что отдельный мотострелковый батальон особого назначения численностью до 4 тысяч человек был переформирован из особой группы при НКВД СССР в октябре 1941 г., а его командиром был назначен полковник Орлов [18, с. 46–58].

В 1944–1945 гг. главной задачей, вставшей перед внутренними войсками, стало обеспечение безопасности тыла Действующей армии. В марте 1944 г. по приказу командующего 2-м Белорусским фронтом маршала Рокоссовского в тылу фронта была проведена крупная чекистско-войсковая операция. Для этого дополнительно были сформированы четыре стрелковые дивизии внутренних войск: 58-я, 60-я, 61-я и 62-я.

Одержав победу и над Японией [19, с. 226–229], Советский Союз начал перестраивать свою жизнь на мирный лад. Но победоносное завершение Великой Отечественной войны Советским Союзом было достигнуто очень дорогой ценой. Война унесла 27 млн жизней советских граждан, страна лежала в руинах.

В этих условиях перед внутренними войсками встали многочисленные задачи: выполнение оперативных заданий, в том числе продолжение борьбы с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах страны (на Западной Украине и Белоруссии, а также в Прибалтике), охрана важнейших государственных объектов, промышленных предприятий и железных дорог, поддержание общественного порядка, охрана военнопленных, мест заключения, конвоирование. Естественно, что «отпала» функция охраны тыла Советской Армии. Одновременно началась демобилизация личного состава, как действующей армии, так и войск НКВД, численность которых уменьшилась на одну треть.

Следует также обратить внимание, что после окончания Великой Отечественной войны сократился объем задач, выполняемый войсками НКВД по охране важных предприятий и грузов. Вместо 476 под охраной осталось 280 объектов. Были объединены промышленные и железнодорожные войска. Однако начавшаяся холодная война и

связанная с этим активизация работ по разработке ядерного оружия внесли изменения в планы советского руководства. Поэтому, начиная с 1946 г., на войска НКВД была возложена задача по охране важнейших научно-исследовательских институтов и лабораторий СССР, прежде всего тех, которые занимались атомной проблематикой. Так во внутренних войсках было положено начало существования специальных охранных частей, а 7 декабря 1946 г. было организовано Управление войск по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог во главе с генерал-лейтенантом А. С. Сироткиным.

После ликвидации фашистско-националистического подполья («лесных братьев») на территории Прибалтики и в западных областях Украины и Белоруссии с середины 1950-х гг. в истории внутренних войск начался относительно мирный этап. Войска постепенно строились и развивались, несколько раз реорганизовывались, к сожалению, не всегда удачно. С приходом к руководству войсками генерала армии И. К. Яковлева в их деятельности существенно усилилась военная составляющая. Не останавливаясь на данном этапе развития внутренних войск (он подробно описан в научной литературе различными исследователями [13, 14 и др.]), отметим, что в конце 1980-х гг. войска вновь стали воюющими – они активно привлекались к ликвидации межнациональных конфликтов, вспыхивавших на территории СССР (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан и др.).

Путч 19–21 августа 1991 г., организованный отдельными представителями высшего руководства СССР, не удался. Не удалось и сохранить единство страны: начался «парад суверенитетов» – процесс распада Советского Союза. В данной ситуации первый президент РСФСР Б. Н. Ельцин подписал указ о передаче внутренних войск МВД СССР, находящиеся на территории России, под юрисдикцию РСФСР. Начался вывод контингента внутренних войск с территории Нагорного Карабаха. С провозглашением Российской Федерации как самостоятельного государства соединения и части внутренних войск, дислоцированные на ее территории, буквально «с первых минут» приступили к выполнению возложенных на них задач.

Они участвовали в обеспечении правового режима чрезвычайного положения в отдельных районах Северной Осетии и Ингушетии (1992–1995 гг.), карантинных мероприятий в Республике Дагестан, где вспыхнула эпидемия холеры (1994 г.), в боевых дей-

ствиях по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике (1994–1996 гг.), а затем и в контртеррористической операции, проводившейся на Северном Кавказе в 1999 – начале 2000-х гг. И везде показывали себя преимущественно с самой лучшей стороны. Тысячи военнослужащих войск были отмечены государственными наградами.

Таким образом, к середине 2010-х гг. российские войска внутреннего предназначения приобрели огромный опыт решения самых многообразных задач, в первую очередь, правоохранительного характера. Они всегда находились на передовых рубежах обеспечения государственной и общественной безопасности, а когда возникала необходимость – и обороны страны.

Целый ряд проблем, вставших перед государством в начале 2010-х гг., объективно потребовал создания на базе внутренних войск МВД России особого военно-правоохранительного органа – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) [19, с. 38–47], что, по мнению авторов, явилось логическим продолжением исторического опыта развития войск внутреннего предназначения.

Являясь одним из элементов механизма государства, войска национальной гвардии выполняют задачи, определенные российским законодательством², на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия, централизации управления. Вместе с тем опираясь на войска национальной гвардии, государство в то же время может и непосредственно не использовать их силы и средства, ибо сам факт наличия военной организации внутреннего предназначения в лице войск национальной гвардии является мощным психологическим фактором и достаточным аргументом, придающим авторитет государственной власти и гарантирующим неприкосновенность законного порядка [20, с. 15–26].

Как было отмечено выше, за период своего развития российские войска внутреннего предназначения приобрели значительный опыт выполнения служебно-боевых задач в различных условиях обстановки, в том числе в боевых.

Именно это [21, с. 31–41] обусловило привлечение войск национальной гвардии к проведению специальной военной операции (далее – СВО) на Украине, которая

началась 24 февраля 2022 г. Эта операция сорвала готовившееся наступление войск Украины на неподконтрольные ей территории Луганской и Донецкой народных республик (ЛНР, ДНР), позволила спасти десятки, если не сотни тысяч жителей Донбасса, которых в последние 9 лет киевский режим методично обстреливал, в том числе из тяжелого вооружения. Основными целями операции являются оказание помощи народу ЛНР и ДНР, демилитаризация и денацификация Украины, устранение угроз военной безопасности Российской Федерации со стороны нашего западного «соседа».

Необходимо отметить, что к осуществлению операции руководство России приступило только тогда, когда стало окончательно ясно, что достичь указанных целей политико-дипломатическим путем невозможно. Украина, поддерживаемая странами Запада, отказалась от выполнения Минских соглашений и продолжила наращивание боевого потенциала своих воинских формирований, явно готовясь к наступательным действиям на Донбассе, а в перспективе – и в Крыму.

Используя полученный опыт выполнения боевых задач в различных условиях обстановки, воинские части и подразделения войск национальной гвардии, принимающие участие в специальной военной операции, участвуют в прорыве и захвате оборонительных рубежей, штурме населенных пунктов в составе тактических групп Вооруженных Сил Российской Федерации, на отдельных участках линии боевого соприкосновения ведут оборонительные действия (удержание районов), выполняют задачи по борьбе с диверсионно-разведывательными и диверсионно-террористическими группами противника, осуществляют охрану важных объектов (в том числе атомных электростанций), принимают участие в обеспечении гуманитарной помощью жителей освобожденных населенных пунктов.

Авторами выделен ряд особенностей выполнения служебно-боевых задач военнослужащими войск национальной гвардии при проведении СВО.

Во-первых, сочетание мужества, героизма и высокого профессионализма с нестандартными подходами к ведению боевых действий в составе боевых тактических групп. Ярким примером тому в ходе проведения СВО является операция по захвату Чернобыльской атомной электростанции (далее – ЧАЭС). Подразделения ОМОН «Арсенал» получили задание, перейдя границу Украины, в кратчайший срок взять под контроль стратегически важный объект, рас-

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.

положенный на территории Киевской области. В ходе приближения сотрудников и военнослужащих войск национальной гвардии к комплексу ЧАЭС заместитель командира ОМОН полковник полиции Фроленков А. А. применил военную хитрость, что позволило не только выполнить боевую задачу, но и сохранить жизни как своих подчиненных, так и сотен гражданских лиц. Благодаря смелым и решительным действиям сотрудников и военнослужащих объект был взят без единого выстрела в первый же день операции. После того, как украинские национальные гвардейцы были обезврежены, удалось наладить взаимодействие с охраной и работниками ЧАЭС, сохранив порядок и безопасности на ядерном объекте. Указом Президента Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, полковнику полиции Фроленкову А. А. было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Во-вторых, задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на освобожденных территориях осуществляется в условиях непосредственной близости к районам ведения боевых действий, что требовало применения достаточно жестких мер для нормализации ситуации. Так, в г. Херсоне в целях недопущения нарушений правопорядка при проведении несанкционированных митингов, насчитывавших от 150 до 5 тыс. участников, личным составом подразделений тактической группы осуществлялось успешное применение дымовых боеприпасов и боеприпасов раздражающего действия из гранатометов, ручных аэрозольных гранат различных наименований и аэрозольных распылителей. Благодаря профессионализму и слаженным действиям военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии протестная активность была подавлена. В результате решительных и умелых действий, грамотного применения специальных средств удалось стабилизировать обстановку и прекратить митинги, инспирируемые киевским правительством.

Грамотно и решительно действуют войска национальной гвардии, охраняя общественный порядок и на других территориях, вошедших в состав России.

В-третьих, в ходе СВО российские власти столкнулись с непрекращающимися попытками прорыва украинских вооруженных групп, в том числе диверсионных, непосредственно на территорию Российской Федерации, что обусловило активное привлечение войск национальной гвардии не только к

охране, но и, по сути, к обороне Государственной границы.

Примером выполнения служебно-боевых задач по охране и обороне границы при проведении СВО является войсковая операция, проведенная 24 апреля 2022 г. Боевая группа Вооруженных сил Украины в составе до 30 единиц бронетехники предприняла попытку прорыва Государственной границы Российской Федерации в районе населенного пункта Казачья Лопань на границе с Белгородской областью. В ходе выдвижения колонна противника была разбита огнем артиллерии и рассредоточена, а уцелевший личный состав противника ликвидирован подразделениями войск национальной гвардии в ходе проведения специальных мероприятий.

Прорывы диверсионно-разведывательных групп Украины через Государственную границу на территорию России не прекращаются до настоящего времени. В частности, попытка прорыва в Шебекинский район Белгородской области была осуществлена 5–6 июня 2023 г. Она была успешно отражена.

И это только некоторые особенности действий войск национальной гвардии в ходе СВО. Кроме того, войска принимают участие в обеспечении (развитии) зоны безопасности при размещении группировок войск (сил) на местности, в том числе при проведении специальных адресных и розыскных поисковых мероприятий, обеспечении паспортного режима. Они осуществляют охрану маршрутов движения и сопровождение колонн федеральных органов исполнительной власти (в том числе гуманитарных), участвуют в эвакуационно-спасательных мероприятиях, выполняют задачи по охране правопорядка в населенных пунктах, перешедших под контроль Вооруженных Сил Российской Федерации, охраняют высших должностных лиц населенных пунктов, освобожденных от вооруженных сил и националистических формирований Украины.

Также выполняются и такие неспецифические для войск национальной гвардии задачи, как обеспечение безопасности (охрана и оборона) позиционных районов ракетных бригад, прикрытие артиллерийских группировок войск и их сопровождение и ряд других задач.

Заключение

Авторами не случайно в статье было уделено значительное внимание героическим страницам в истории отечественных войск внутреннего предназначения, в том числе в годы Великой Отечественной войны. Тради-

ции, заложенные за предыдущие десятилетия, сегодня продолжают множиться в войсках национальной гвардии. Подвиги солдат и офицеров прошлого вдохновляют их примером ревностно и мужественно служить Отечеству, народу и закону. Особо необходимо отметить, что специфика службы в войсках (как бы они при этом не назывались) состоит в том, что объектом вооруженного насилия с их стороны выступает не внешний враг, а внутренний, представленный стремящимися дестабилизировать обстановку в стране террористами, незаконными вооруженными формированиями, сепаратистами, национальными, религиозными и политическими экстремистами.

Объектами силового воздействия являются лица, совершившие или совершающие преступления, а также действия, угрожающие общественной и государственной безопасности. Причем это не обязательно преступники. Например, среди тех, кто выходил на несанкционированные публичные акции, инспирированные так называемой «несистемной оппозицией» в начале 2021 г., было много «оболваненной» молодежи и тех, кто участвовал в незаконных акциях «по дружбе», «ради интереса», «потому что это круто» и т. п. А в составе Вооруженных сил Украины, противостоящих российским войскам, есть большое количество слабо обученных, плохо вооруженных солдат, которых послали в бой в качестве «пушечного мяса». В связи с чем силовые, в том числе, военные, действия, предпринимаемые против таких лиц, должны быть и юридически обоснованными, и политически целесообразными, и максимально, скажем так, милосердными. Военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии всегда должны быть уверены в необходимости и важности своей службы и законности своих действий.

Поэтому важным условием профессионализма военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, помимо овладения военными и специальными навыками и умениями, является как знание основ истории и права, так и, несомненно, способность к аналитическому, нестандартному мышлению, применению опыта прошлого в целях четкого и своевременного выполнения поставленных задач.

В настоящее время «нетрадиционный» противник, а также во-многом нехарактерные для прежней деятельности войск внутреннего предназначения задачи обусловили необходимость на основе большого исторического опыта использовать новые организационные структуры, особую систему управления силами и средствами войск,

иную тактику действий.

Авторы полагают, что существует объективная необходимость переосмысления и переоценки деятельности войск национальной гвардии в современных условиях, причем обязательно с учетом их исторического прошлого. При этом исключительно важное значение приобретает практическая разработка форм применения и способов действий войск в конфликтных ситуациях «нового образца», выполненная на основе исследования и анализа опыта, приобретенного войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны, а также в ходе выполнения внутренними войсками служебно-боевых задач в послевоенном периоде, при проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе и войсками национальной гвардии в ходе проведения специальной военной операции на Украине.

Несомненно, что это потребует внесения серьезных корректив как в организационную структуру войск, систему подготовки кадров и материально-технического обеспечения, так и в комплекс правовых актов, направленных на регулирование их деятельности при выполнении служебно-боевых задач.

Обратим внимание только на несколько моментов.

Первое. Специальная военная операция проводится за пределами территории России, но в непосредственной близости от её Государственной границы [22, с. 120–139]. Поэтому с учетом накопленного опыта Росгвардии и ФСБ России может быть рекомендовано разработать и принять межведомственный правовой акт, регламентирующий порядок оказания содействия войсками национальной гвардии пограничным органам в охране, а в случае необходимости – и обороне Государственной границы, способы и формы применения войск национальной гвардии, а также порядок обеспечения взаимодействия между пограничными органами ФСБ России, воинскими частями (подразделениями) и органами войск национальной гвардии, в том числе в условиях ведения боевых действий в непосредственной близости от российской границы.

Второе. Как было указано, в годы Великой Отечественной войны, войска НКВД СССР выполняли ответственные задачи по охране тыла Действующей армии [23, с. 68–73]. В определенной степени войска национальной гвардии решают соответствующие задачи и в ходе СВО, но порядок участия войск в их решении какими-либо правовыми актами не урегулирован. В связи с этим в целях его последующей регламентации может быть использовано Положение о войсках

НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии, утвержденное заместителями НКО и НКВД СССР 28 апреля 1942 г. [1, с. 44].

Также в целях организации борьбы с диверсионно-разведывательными и диверсионно-террористическими группами Вооруженных Сил Украины возможно использование опыта применения в годы Великой Отечественной войны приказа НКВД СССР от 25 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» [1, с. 61–562] и директивы НКВД СССР от 17 марта 1942 г. № 116 «О мерах борьбы с разведывательными и диверсионными группами противника».

И третье. Поскольку в условиях специальной военной операции на войска национальной гвардии были возложены новые, неспецифические для них задачи, то представляется необходимым рекомендовать Росгвардии с учетом накопленного опыта проработать вопрос о правовом регулировании их выполнения в виде издания соответствующих инструкций, наставлений и т.п.

Таким образом, история российского государства свидетельствует о том, что войска внутреннего предназначения, войска правопорядка в годы их существования всегда занимали и занимают важное место в общей системе государственных органов, призванных укреплять безопасность, правопорядок и обороноспособность страны. Они являлись и являются важнейшим гарантом законности, обеспечения прав и свобод граждан и национального суверенитета. Поэтому подготовка военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии должна осуществляться не только исходя из специфики выполняемых в настоящее время задач, но и с учетом перспективы, на основе прогноза будущих действий.

Кроме того, конкретное, объективное решение вопросов о направлениях дальнейшего развития войск возможно при условии не только дальнейшего совершенствования их организационного и технического состояния, но и обучения и воспитания личного состава на героических примерах прошлого и настоящего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М. : Юрид. лит., 1975. 725 с.
2. Курицин В. М. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М. : Щит-М, 1998. 200 с.
3. Дмитриев А. И. История дислокации воинских частей и гарнизонов на Урале и их формирование на рубеже XIX века / А. И. Дмитриев, И. Ю. Загоруйко // Генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский – первый командир отдельного корпуса внутренней стражи России: Межвузовская научно-практическая конференция, Пермь, 23 октября 2019 года / под общ. ред. В. Ф. Купавского. Пермь: ПВИ войск национальной гвардии. 2019. С. 18–23. EDN НСМОРМ.
4. ГАРФ, ф. 130, оп. 1, д. 2, л. 3.
5. Померанец К. С. Три века петербургских наводнений. СПб., 2005; «Частные случаи петербургского наводнения» / Фомичев С. Грибоедов. Энциклопедия. СПб., 2007. С. 371–373.
6. РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1396, л. 43.
7. Гузев А. Н. 210 лет на страже тишины и спокойствия российского государства // Войска национальной гвардии Российской Федерации: прошлое и настоящее: сборник трудов межвузовской научно-практической конференции (к 210-летию образования войск правопорядка и 5-летию юбилею создания Росгвардии), Саратов, 7 апреля 2021 года. Саратов: СВИ войск национальной гвардии, 2021. С. 5–15. EDN UVGGQH.
8. История строительства внутренних войск 1917–1945 г. Краткий очерк. Ч. 1. М. : ГУВД СССР, 1975. 334 с.
9. Марценюк Ю. А. Творческое наследие генерала от инфантерии Е. Ф. Комаровского / Ю. А. Марценюк, И. Л. Кардаш, В. В. Масный // Военный академический журнал. 2019. № 3 (23). С. 127–132. EDN AALTCZ.
10. Греков А. Ю. О статье М. Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями» // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-statie-m-n-tuhachevskogo-borba-s-kontrevolyutsionnymi-vosstaniyami> (дата обращения: 20.04.2023).
11. Внутренние войска в Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М. : Юридическая литература. 1975, 725 с.
12. Дерюгин А. А., Никонов Д. А. История учит: некоторые аспекты применения правовых режимов чрезвычайного и военного положения в период Великой Отечественной войны 1941–

1945 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 22–31.

13. Войска и органы правопорядка на территории Санкт-Петербурга (1811–2021 гг.): историко-правовое исследование: монография / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская, С. Г. Лысенков [и др.]; под ред. С. Г. Лысенкова, Д. А. Никонова. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2021. 215 с.

14. Белобородов Г. С. История внутренних войск. Хроника событий (1811–1991 гг.). М. : Типография ВВ МВД России. 1995. С. 19–35.

15. РГВИА, ф. 16073, оп. 1, д. 4, л. 89.

16. Галюкевич А. П. Снайперское движение Ленинграда: истоки и особенности // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне, Санкт-Петербург, 29–30 января 2019 года. СПб. : ООО «Нестор-История». 2019. С. 121–126. EDN NDFLFM.

17. РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1396, л. 435.

18. Исторический опыт решения служебно-боевых задач внутренними войсками: учебное пособие. М. : ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2018. 228 с.

19. Мусатов Н. В. День победы СССР над Японией в публикациях газеты «Большевицкое слово» / Н. В. Мусатов, С. А. Сергеев // Архив в социуме – социум в архиве: материалы 5-ой Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 19 сентября 2022 года. Челябинск, 2022. С. 226–229. EDN EFNBD5.

20. Григонис В. П., Зубарев Н. В. Правовые основы участия войск национальной гвардии Российской Федерации как государственной военной организации в территориальной обороне и контртеррористической операции // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2022. № 11. С. 38–47.

21. Шеншин В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом // Военное право. 2021. № 6 (70). С. 31–41.

22. Захарцев С. И. Суверенитет российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев [и др.] // Мир политики и социологии. 2017. № 1. С. 120–139.

23. Алексеев М. Охрана и оборона армейского тыла // Военная мысль. 1948. № 2–3. С. 68–73.

References

1. Vnutrennie vojska v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy. Moscow: YUrid. lit. 1975. (In Russ.).

2. Kuricin V. M. Istoriya policii Rossii. Kratkij istoricheskij ocherk i osnovnye dokumenty. Moscow: SHCHit-M. 1998. (In Russ.).

3. Dmitriev A. I., Zagorujko I. YU, Kupavskij V. F. (eds.) Istoriya dislokacii voinskih chastej i garnizonov na Urale i ih formirovanie na rubezhe XIX veka. In: General of Infantry E.F. Komarovskiy – the first commander of a separate corps of the internal guard of Russia. Perm': PVI vojsk nacional'noj gvardii. 2019:18–23. EDN HCMOPM. (In Russ.).

4. GARF, f. 130, op. 1, d. 2, l. 3. (In Russ.).

5. Pomeranec K. S. Tri veka peterburgskih navodnenij. Saint-Petersburg. 2005; «CHastnye sluchai peterburgskogo navodneniya» / Fomichev S. Griboedov. Enciklopediya. Saint-Petersburg. 2007. (In Russ.).

6. РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1396, л. 43. (In Russ.).

7. Guzeev A. N. 210 let na strazhe tishiny i spokojstviya rossijskogo gosudarstva. In: Troops of the National Guard of the Russian Federation: past and present. Saratov: SVI vojsk nacional'noj gvardii. 2021: 5–15. EDN UVGGQH. (In Russ.).

8. Istoriya stroitel'stva vnutrennih vojsk 1917–1945 g. Kratkij ocherk. Moscow: GUV D SSSR. 1975. (In Russ.).

9. Marcenyuk Yu. A., Kardash I. L., Masnyj V. V. Tvorcheskoe nasledie generala ot infanterii E.F. Komarovskogo. In: Military academic journal. 2019;3(23): 127–132. EDN AALTCZ. (In Russ.).

10. Grekov A. YU. O stat'e M. N. Tuhachevskogo «Bor'ba s kontrevolyucionnymi vosstaniyami». In: Power and management in the East of Russia. 2010;3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-statie-m-n-tuhachevskogo-borba-s-kontrevolyutsionnymi-vosstaniyami> [Accessed 20th April 2023]. (In Russ.).

11. Vnutrennie vojska v Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy. Moscow: YUridicheskaya literatura. 1975. (In Russ.).

12. Deryugin A. A., Nikonov D. A. Istoriya učit: nekotorye aspekty primeneniya pravyyh rezhimov chrezvychnogo i voennogo polozheniya v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. In: Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences. 2021. Vol. 7 (73);1: 22–31. (In Russ.).
13. Deryugin A. A., Krizhagovskaya G. N., Lysenkov S. G., Nikonov D. A. (eds.) Vojska i organy pravoporyadka na territorii Sankt-Peterburga (1811–2021 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie. Saint-Petersburg: SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2021. (In Russ.).
14. Beloborodov G. S. Istoriya vnutrennih vojsk. Hronika sobytij (1811–1991 gg.). Moscow: Tipografiya VV MVD Rossii. 1995: 19–35. (In Russ.).
15. RGVA, f. 16073, op. 1, d. 4, l. 89. (In Russ.).
16. Galyukevich A. P. Snajperskoe dvizhenie Leningrada: istoki i osobennosti. In: The battle for Leningrad 1941–1944: the feat of the hero city in the Great Patriotic War. Saint-Petersburg: OOO «Nestor-Istoriya». 2019: 121–126. EDN NDFLFM. (In Russ.).
17. RGVA, f. 42, op. 1, d. 1396, l. 435. (In Russ.).
18. Istoricheskij opyt resheniya sluzhebno-boevyyh zadach vnutrennimi voyskami: uchebnoe posobie. Moscow: VUNC SV «OVA VS RF». 2018. (In Russ.).
19. Musatov N. V., Sergeev S.A. Den' pobedy SSSR nad Yaponiej v publikacijah gazety «Bol'shevistskoe slovo». In: Archive in society – society in the archive. 2022: 226–229. EDN EFNBD. (In Russ.).
20. Grigonis V. P., Zubarev N. V. Pravovye osnovy uchastiya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii kak gosudarstvennoj voennoj organizacii v territorial'noj oborone i kontrterroristicheskoy operacii. In: Law in the Armed Forces - Military Legal Review. 2022;11: 38–47. (In Russ.).
21. Shenshin V. M. Mesto vojsk nacional'noj gvardii v sisteme obespecheniya gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti pri osushchestvlenii bor'by s terrorizmom i ekstremizmom. In: Military law. 2021;6 (70): 31–41. (In Russ.).
22. Zaharcev S. I., Klimenko O. A., Mirzoev A. K. Suverenitet rossijskoj Federacii: sovremennye ugrozy i obespechenie voennoj bezopasnosti. In: The World of Politics and Sociology. 2017;1: 120–139. (In Russ.).
23. Alekseev M. Ohrana i oborona armejskogo tyla. In: Military thought. 1948;2–3: 68–73. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. А. Никонов – кандидат юридических наук
А. В. Молдованов – кандидат военных наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023;
 одобрена после рецензирования 31.05.2023;
 принята к публикации 26.06.2023.

Information about the authors

D. A. Nikonov – Candidate of Sciences (Law)
A. V. Moldovanov – Candidate of Sciences (Military)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
 The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 12.01.2023;
 approved after reviewing 31.05.2023;
 accepted for publication 26.06.2023.